

Тим Ясенов

Второй шанс

16+

Тим Яснев

Второй шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49601223

SelfPub; 2020

Аннотация

Секретный агент под прикрытием отправляется в круиз для того чтобы вычислить опасного преступника, затаившегося среди отдыхающих. Попутно герой встречает даму, которая переворачивает его чувства с ног на голову, и история приобретает неожиданный оборот...

Предисловие

Все персонажи и события, описанные в повести вымышленные и не имеют отношения к реальности. Любые совпадения случайны.

Глава 1 «Задание»

– Проходите, Бондарев, – заявил обычным серьезным тоном Господин К.

Анатолий Ковалев был в любимом костюме цвета угля и белоснежной рубашке.

– Вы предлагаете мне новое дело, Господин К? – спросил с суровым лицом Владимир Бондарев.

Он поправил синий галстук, смахнул с серого костюма волос и присел в кресло напротив шефа.

– Вы абсолютно правы, агент, я ознакомлю вас с новым заданием, – сказал Ковалев, и агент увидел в его синих пронзительных глазах крошечную долю улыбки и восторга.

– Я вас внимательно слушаю, – произнес Бондарев, чуть откинувшись в кресле, при этом продолжая глядеть на шефа зелеными внимательными глазами, в которых казалось, не было ничего кроме концентрации и строгости.

– Ваше задание заключается в том, чтобы найти опасного преступника на круизном лайнере, – начал Господин К, – никто не знает его имени, но отголоски его действий ощутимы по всему миру: он тайно спонсирует террористов, торгует наркотиками, оружием и даже людьми. Для него нет слова человечность, есть лишь слово – прибыль.

Благодаря работе наших агентов мы получили крайне важную информацию о том, что этот человек, названный нами Мистер Z, приобрел билет на круизный лайнер «Аквамарин», причем на самую элитную палубу. Что он собирается делать там, неизвестно. По одной из наиболее вероятных версий, он собирается встретиться с одним из своих деловых партнеров.

Ваша задача состоит в том, чтобы найти Мистера Z. Повторяю еще раз, нам необходимо знать имя и фамилию этого человека. Расследование на этом не закончится, поэтому очень прошу вас не бежать вперед паровоза и не проводить открытых действий. Никто не должен ни о чем догадаться.

– Почему на это задание назначили именно меня? – спросил Бондарев.

– Вы имеете большой опыт в операциях с внедрением. К тому же вам предоставляется сложная роль. По легенде вы бизнесмен, владелец крупной сети продовольственных комбинатов, меценат, а главное, увлекаетесь фотографией. Вам предстоит сыграть роль романтика, вы едете без дамы. На это есть свои причины.

– Так даже лучше, – слегка улыбнулся Владимир.

– Только напомним вам: вы играете роль романтика, а не охотника за женскими сердцами. Так что поубавьте ваш пыл.

– Задача выполнимая. И все же, неужели я вызову меньше подозрений, чем одинокая девушка? – удивился Владимир.

– Поймите, Бондарев, бизнесумен не бывают столь чув-

ственны, а девушка-романтик с фотоаппаратом никак не потянет на мультимиллионера.

Вот ваше дело, ознакомьтесь, – Ковалев протянул агенту папку, – если возникнут вопросы, обращайтесь. В деле указаны все подробности. Готовьтесь и изучайте, вылет послезавтра.

– Я свободен? – спросил Владимир.

– Да, вы можете идти, – заявил Господин К.

Бондарев встал, взял в руки папку и направился в сторону выхода из кабинета.

Герой не любил этот кабинет за стойкий запах сигар, которые курил шеф. Эти запахи были едва ощутимыми и ароматными, но не позволяли дышать спокойно, поэтому выйдя от шефа, Владимир вздохнул с облегчением и направился по лестнице вниз, в свой личный закуток, где он мог спокойно изучить материалы дела.

«Романтик значит, – хмыкнул Бондарев, – ну что ж, попробую».

Владимир Бондарев был агентом Международной Организации по Пресечению Преступной Деятельности или МОППД. Часто эта организация действовала без соглашения с местными законами, однако ее деятельность охватывала куда больший масштаб, чем полиция любой из стран. Организацией управляли так называемые правители мира – члены больших десятков, двадцаток и прочих объединений.

Бондареву было тридцать девять лет. Он имел крупное спортивное телосложение, он регулярно занимался физическими упражнениями для поддержания тонуса. У Владимира были зеленые глаза, серо-русые волосы и привлекательные строгие черты лица.

За время работы он сменил множество ролей, чаще всего он был бизнесменом, обычно серьезным и сильным. Он привлекал дам, овладевая ими на время миссии, а потом исчезал без следа.

Но теперь ему предстояло перевоплотиться в романтика, хорошо что с фотоаппаратом ему уже приходилось работать. Но все равно, чтобы стать кем-то нужно думать как он, слышать и видеть как он.

А Бондарев имел лишь поверхностное понятие о романтизме души.

Все когда-то случается в первый раз...

Глава 2 «Новый образ»

Владимир открыл материалы дела и прочитал краткое описание действий Мистера Z, за которые его так настойчиво разыскивает МОППД. Этот аноним творил настоящий хаос, проворачивая сложные схемы с деньгами и людьми. Единственной подсказкой было то, что этот аноним в последнее время вел дело в Ницце.

Но не это в большей степени интересовало агента, а его роль на круизном лайнере.

Герой стал внимательно вчитываться в характеристики

своего персонажа:

«Настойчивый, чаще всего спокойный, вежливый и заботливый. Любит пейзажи и одержим фотографией. Стараются запечатлеть самые красивые моменты...» – так, ну это конечно нелегко, но еще куда ни шло, – думал Владимир.

«Говорит сложными красивыми предложениями и любит цитировать классиков...» – так, ну это уже слишком, я так не смогу, – понял Бондарев, – думаю, небольшое отступление от образа не скажется на эффективности работы.

Из материалов дела герой узнал, что вылет из Москвы в Венецию состоится четвертого сентября, утром пятого в порт причаливает круизный лайнер «Аквамарин», на который сядут гости, в числе которых должен быть и Мистер Z.

Мысль о грядущем перевоплощении не покидала головы агента.

Он стал изучать творчество известных художников-пейзажистов, чтобы соответствовать образу насколько это возможно.

Романтическая наука давалась агенту нелегко: он путал фамилии и стили искусства, однако постепенно овладевал техникой говорения и даже жестов романтика.

Время шло за работой, и Бондарев не замечал, как все больше погружается в странный для себя образ, а главное, что он все сложнее выходит из него. Казалось, душа романтика вселялась в него и занимала место привычного строгого и хладнокровного Владимира.

В день отлета герой зашел в цех снаряжения агентов, где ему вручили набор устройств, позволяющих подслушивать разговоры, вести скрытое наблюдение, а еще маленький керамический складной нож с широким лезвием, чтобы в случае опасности дать отпор врагу.

Бондарев собрал чемодан, уложив туда аккуратной стопкой рубашки, белый костюм и прочую одежду. Сам герой собирался ехать в сером пиджаке и фиолетовой рубашке.

Наконец настал момент отлета, Владимир прибыл в аэропорт на такси бизнес-класса и отправился по проверкам. После всего этого Бондарев прошел в удобный зал ожидания для VIP-персон, где пробыл до момента посадки на рейс.

Весь день герой пользовался услугами привилегированных пассажиров, что не могло не нравиться, хоть и было совсем не ново для бывалого агента.

Пассажир, мужчина лет пятидесяти, простого вида, сидевший рядом с Владимиром в салоне на одном ряду, спросил его: «Вы наверное какой-нибудь крутой бизнесмен? Очень уж вы важный и это, как оно называется... пунктуальный».

– Вы правы, я бизнесмен, но не нужно спешить с выводами о моих принципах. Меня не интересуют только лишь деньги, – сказал несвойственно себе Бондарев.

– Деньги – это зло, знаете такую поговорку? – спросил мужчина.

– Прекрасно знаю. А вы, я смотрю, не из богатых, – заявил герой и подумал: «Что он ко мне прицепился? Или это я сам продолжил беседу? Что я творю?»

– Да, я не бизнесмен, я вообще случайно здесь оказался, мне дали билет в бизнес-класс в подарок за то, что я какой-то там юбилейный пассажир авиакомпании, представляете? – сказал восхищенно незнакомец.

– Я рад за вас. А вы один едете? – спросил Владимир, понимая, что в самолете все равно больше делать нечего, кроме как разговаривать.

– Нет, я с женой, она сидит сзади на три ряда. Хоть отдохнет от меня, а я от нее. Мы же на отдых едем. Она меня уговорила в Венецию поехать. Она это дело любит.

– Вы с ней часто ссоритесь? – вдруг поинтересовался агент.

– Бывает. Вы знаете, нам говорят, что мы шумная семья. Но все равно я вот понимаю, что это наше счастье. Я могу историю рассказать, хотите? – спросил мужчина.

Было понятно, что его уже не остановить.

Незнакомец поведал Бондареву историю о том, как уехал от жены после ссоры, как гулял с друзьями, как напился в бане и изменил жене с незнакомкой, но потом вдруг заскучал без любимой. Он понял, что этот человек уже стал для него частью жизни, поэтому жить без жены, которая все же иногда ругается с ним, бессмысленно и скучно.

– Как говорил Лев Толстой: «Без любви жить проще, но

тогда в жизни нет смысла», – сказал агент, уже использовав новую лексику.

– Да. А вы умный, смотрю, не бандит какой-нибудь, – заметил попутчик.

– Я знаете, вообще романтик, – признался Владимир.

– Не, я реалист, – сказал мужчина.

Герои проговорили почти весь полет, пока наконец Бондарев не покинул самолет, но в его голове остались мысли о той загадочной паре, которая счастлива вместе несмотря на то, что они все время ругаются.

«Как так можно? Неужели любовь может существовать и в таком странном виде?» – думал герой.

Это было лишь началом его большого размышления о любви, но он пока этого не знал...

Глава 3 «Таинственная незнакомка»

Бондарев заселился в люксовый номер венецианского отеля с видом на площадь Сан-Марко и решил, что не мешало бы поужинать.

Агент взял со столика в спальне брошюрку с адресами лучших заведений Венеции. Ткнув наугад, Владимир позвонил по приложенному телефону и спросил, найдется ли в нем свободный столик. Милый женский голос на том конце провода ответил положительно, и Бондарев поспешил покинуть номер. Он нашел гондольера, который согласился отвезти его к ресторану, и отчалил от суши.

Гондола медленно проплывала между узкими улочками

Венеции. Герой ловил себя на мысли, что его красивый костюм совсем не сочетался с отделкой выдавшей виды гондолы и старыми стенами домов, обросшими у поверхности воды морской грязью. От каналов исходил не совсем приятный запах, но несмотря на это, герой сидел и молча восхищался красотой города, признанного одним из самых романтических мест мира.

– Красиво, не правда ли? – спросил гондольер.

– Безумно. Я восхищен вашим городом. Правильно говорят, что это романтическое место, – сказал Владимир, не отдавая себе отчета в искренности сказанных слов.

Он не мог понять, истинно ли его восхищение Венецией, или это умелый самообман, вызванный наплывом романтических чувств.

Наконец приплыв к ресторану, Бондарев вышел на сушу и попал в роскошное заведение, в котором его костюм уже не смотрелся как сумка из крокодиловой кожи на плече сельского почтальона.

В ресторане агент отведал итальянской кухни, от чего остался в полном восторге. Сидя за столиком, герой посматривал на посетителей, которые, кажется, тоже рассматривали его. Публика была как правило старшего возраста, и почти никто не сидел один.

«Ах да, сейчас же только семь часов! – понял Бондарев, – еще рано для молодых. Молодые ужинают ближе к ночи».

После ужина Владимир решил покататься по каналам еще

раз, все равно до сна еще далеко.

«Как плохо быть одному, – понял агент, – никому до тебя нет дела. Как бы ты не был богат, тебе ничего, кроме комплимента от шефа, не сделают. Да что там эти услуги? Не с кем погулять...»

Осознав свое одиночество, Бондарев понял, что он все больше превращается в романтика. В прошлых миссиях он бы так не переживал. Он бы нашел себе спутницу на пару ночей или просто бы не обращал внимания на свое положение. Но сейчас...сейчас он действительно становился каким-то несчастным без объекта вздыхания. И им не обязательно могла быть женщина. Это мог быть дом, улица, картина, книга, фотография...

«Ах, да, фотография!» – вдруг вспомнил Владимир, сидя в очередной гондоле, которая несла его по бесчисленным каналам города.

Бондарев достал фотоаппарат и навел его на мостик, изгибавшийся аркой в двадцати метрах спереди от героя.

Агент сделал несколько снимков и принялся их рассматривать, а гондольер смотрел на странного пассажира, но сохранял молчание, не желая мешать увлекательному занятию богатого незнакомца.

Владимир сделал еще пару десятков снимков по дороге до отеля, где он остановился.

По прибытии в номер, Бондарев принялся изучать получившиеся кадры.

На одном из кадров на заднем плане он увидел даму. На ней было синее вечернее платье, идеально сидевшее по ее женственной гармоничной фигуре, ее темные волосы были уложены сзади в некое подобие шарика. Черты лица незнакомки было невозможно определить, поскольку она смотрела под ноги, к тому же стояла довольно далеко, поэтому четкости снимка не хватало.

«Как она красива, – подумал герой, – эх, увидеть бы мне ее глаза, я бы прочел ее как раскрытую книгу. Что это я? Совсем романтикой поехал? Хотя, мне это и нужно. Как же она красива, может быть я увижу ее еще раз? Хотя когда? Завтра утром лайнер подойдет к порту, и я покину город. Она была одна?» – задался вопросом Владимир.

Он стал разглядывать другие кадры, но там незнакомки уже не было. На единственном снимке она была одна, за ней стояли люди, но определить, с этой ли дамой кто-то из них, было невозможно.

«Как я ее вживую не заметил? – удивлялся сам себе Бондарев, – у меня есть лишь ее фото. Как же ее назвать? Красотка? Нет, слишком вульгарно. Может быть Беатриче? Как возлюбленную Данте Алигьери. Он потерял ее и всю жизнь мечтал вернуть. Думаю, это лучшее имя для этой незнакомки. И все же, что в ней такого особенного? Я видел сотни дам схожей красоты, но почему Беатриче? Неужели это нечто большее, чем просто симпатия? А может меня привлекает ее загадочность? Хоть бы раз мне еще увидеть ее...»

Бондарев долго глядел на фотографию дамы в синем платье, опустившей голову вниз.

«О чем она думала в тот момент? Может она просто смотрела под ноги? – думал агент, – а если порассуждать логически: она стояла на краю канала, в руке у нее что-то похожее на сумочку. Рядом десятки заведений, поэтому сказать, откуда она шла, невозможно. А что вообще возможно? Можно предположить, что она идет одна. Никто позади не смотрит на нее, а ведь она стоит близко к краю. Значит она одна. А почему одна? Что она может делать одна в Венеции? Так же как и я? А что если она и вправду здесь по делам? А вдруг она агент Мистера Z? Хотя почему тогда она не смотрела на меня? Она наверное меня не знает. И это хорошо. А что если она такой же одинокий романтик, вдохновляющийся видами каналов Венеции? Эх, одни догадки. А нужны факты».

Владимир лег спать, еще раз представив перед глазами свою темноволосую Беатриче.

«В ней точно что-то есть», – решил он.

Глава 4 «Тайна Беатриче»

Рано утром Бондарев проснулся и решил, что стоит позавтракать на суше, ведь так он хоть немного увеличивает шансы встретить таинственную незнакомку вновь.

Агент надел красную рубашку и свой серый костюм. Сегодня Владимир особенно тщательно причесывался и брился, будто готовился к свиданию, хотя понимал, что его шансы стремятся к нулю.

После наведения порядка в себе, герой отправился в столовую, что располагалась на первом этаже отеля.

Бондарев сейчас особенно явно замечал фальшь в улыбках официантов и швейцаров, это был лишь знак вежливости и ничто больше. Для русского человека это до сих пор кажется чем-то странным, поэтому русских называют хмурыми людьми. Просто наши улыбки – это искренняя эмоция, а не часть этикета, которая лишает их особого шарма и признака симпатии к человеку.

После завтрака Владимир собрал чемодан и покинул номер. Администраторша в холле спросила героя: «Вам понравилось у нас?»

– Более чем, – с той же искусственной улыбкой ответил агент.

Он отправился в порт, где уже стоял лайнер «Аквамарин». Это был огромный корабль с десятком палуб, по сравнению с которым человек был просто муравьем. И этих муравьев там было гигантское количество.

«И как я буду искать там Мистера Z? – с ужасом думал агент, – надеюсь, наша палуба будет не самой населенной».

Бондарев поднялся на корабль заранее, чтобы с высоты последней палубы наблюдать за людьми, заходящими на борт. Он оставил вещи в своей каюте, даже не рассмотрев ее интерьер, и вышел на палубу.

Фотоаппарат висел на шее у героя, и вдруг он решил сфотографировать Венецию с высоты верхней палубы. Отту-

да открывался поистине великолепный вид, поэтому ни у кого не возникло вопросов, почему этот человек решил запечатлеть окрестности.

Вдруг сзади к Владимиру обратился женский голос на английском:

– Красивый вид, не правда ли?

Бондарев обернулся и чуть не выронил фотоаппарат, благо он висел на ремне. Это была Беатриче.

Она была в светло-вишневом платье, ее волосы были завиты волнами, ее лицо было необычайно красивым: оно было каким-то знакомым, можно сказать родного типажа, у Беатриче были голубые глаза, небольшой нос, немного широкие скулы и нежные тонкие губы.

– Беатриче, – прошептал агент, не скрывая своего удивления.

– Вы что-то сказали? – переспросила незнакомка.

– Нет, ничего, просто я уже видел вас вчера в городе. Вы были очень красивы в своем синем платье. Я увидел вас на одной из своих фотографий и не мог спать спокойно. Мне хотелось взглянуть в ваши прекрасные глаза.

– Ваша мечта сбылась, сэр, – Беатриче подошла к Бондареву и, протянув руку, представилась, – Милана Перович.

– Очень приятно, Бондарев, Владимир Бондарев, – сказал герой, поцеловав руку дамы.

На вид ей было около тридцати пяти.

– Вы из России? – спросила Милана.

– Да. А вы, судя по всему, с Балкан, – заявил агент.

– Да, я из Сербии. К сожалению я плохо знаю русский, поэтому не смогу разговаривать с вами на вашем языке. Вы не против английского?

– Нет. Говорите, как вам удобно, – произнес Владимир, улыбаясь уже искренне, а не как в отеле.

– Вы фотограф? – спросила Перович.

– Это мое хобби. А так я бизнесмен.

– На чем специализируетесь?

– На пищевой промышленности, – ответил Бондарев, – а вы чем занимаетесь в жизни?

– Я – член дипломатической делегации. Сейчас я в отпуске, и решила побыть неделю в море. Я очень люблю море, а еще не люблю сидеть на месте, поэтому я не взяла просто путевку в отель на берегу моря.

– Похвально, что у вас есть свои особые вкусы и принципы. А вы поехали одна? – поинтересовался Владимир.

– Да. Как бы это странно не выглядело. Я кажется по жизни одиночка. Но иногда мне бывает тоскливо из-за этого, – сказала Милана.

– Вчера, гуляя по Венеции, я понял, что я совсем один, у меня есть деньги, но на них нельзя купить дружбу и любовь.

– Вы романтик? – с улыбкой на лице спросила Перович.

– Да. А почему вы так улыбаетесь? Это разве смешно?

– Немного. Просто это забавно, когда мужчина так сильно поддается чувствам, – в голосе Миланы слышался смешок.

– Не всем же быть суровыми добытчиками еды и защитниками дома, – заявил герой, понимая, что своей игрой зашел настолько далеко, что его уже незнакомки принимают за настоящего.

– Это верно. А покажите мне фотографию, где вы увидели меня, – попросила Перович.

Бондарев с гордостью показал снимок, где была видна стройная фигура в синем платье.

– Это действительно я, – с некоторым удивлением обнаружила Милана, – как удивительно совпало, что мы с вами попали на один корабль, – дама посмотрела вниз, где поднимавшаяся на борт толпа стала активнее, – кажется, посадка завершается.

– Да. Скоро мы отчалим, – к какой-то загадочностью в голосе произнес агент, приковав свой взгляд к трапу корабля...

Глава 5 «Гости судна»

По трапу поднимались разные люди, преимущественно не одни. Интерес привлек мужчина в светлой рубашке, кативший перед собой инвалидное кресло, в котором сидела темноволосая женщина в фиолетовом платье.

«Какой великодушный мужчина, – подумал агент, – если это его жена, то он герой, раз повез ее с собой».

Вскоре трап подняли, а поднявшиеся на борт стали расщепляться по своим каютам. Милана стояла позади Владимира и молча смотрела вдаль. Бондарев не хотел тре-

вожить ее, однако ему хотелось узнать, где поселилась эта дама.

Агент стал внимательно рассматривать пассажиров, поднимавшихся на верхнюю палубу.

Первой поднялась молодая влюбленная пара, судя по их репликам, они были из немецкоговорящей страны, девушка была некрасивой, но улыбчивой, а парень – гордым и смелым.

Вслед за ними поднялась пара лет около пятидесяти, оба в хорошей форме, за ними черноволосый мужчина с бородкой, лет сорока, державший за руку тучную женщину чуть моложе себя, она окидывала восторженным взглядом корабль, улыбаясь, отчего ее пухлое лицо становилось еще шире.

После них на палубу въехала женщина в инвалидной коляске со своим сопровождающим. Судя по тому, как этот элегантный мужчина смотрел на нее, они были супругами.

После них появилась пара пенсионеров за шестьдесят пять, судя по их возгласам, они были из Италии. Жена упрекала мужа в том, что он заплатил безумные деньги за ненужный комфорт, а он отвечал ей, что это их уникальный шанс пожить как богачи хотя бы неделю.

Последними на палубу поднялся пожилой мужчина около семидесяти лет с тростью в руке, его держала за руку женщина лет тридцати пяти-сорока, причем, судя по ее взгляду, она не была дочерью этого господина, а скорее напоминала

молодую любовницу.

«Интересно получается, – подумал Бондарев, – все в парах, а что если и вправду Мистер Z нанял подставного человека, чтобы они вместе не привлекали внимания?»

Однако герой еще не видел тех, кто уже был на палубе в момент его появления на корабле.

Когда все разошлись, агент заметил, что Милана куда-то испарилась. Он на секунду испугался, но потом увидел промелькнувшее на лестнице красное платье и поспешил за Перович.

– Вы что-то хотели мне сказать? – спросила Милана, увидев за собой фотографа.

– Да, я хотел спросить, в какой каюте вы остановились? – немного нервничая поинтересовался Бондарев.

– Мистер Бонд, или как вас зовут, простите, я не запомнила, – попыталась обратиться дама.

– Бондарев, Владимир Бондарев, – повторил агент, – говорите, что вы хотели сказать.

– Мистер Бондарев, я так понимаю, вы собираетесь нанести мне визит?

– Именно так, если вы не против, – с уверенностью произнес Владимир.

– Я не буду против. Только я предлагаю встретиться в ресторане. Три часа дня вас устроит? – спросила Милана.

– Вполне, скажите хотя бы, на какой палубе вы живете, – попросил агент.

– На две ниже, чем ваша. У меня нет столько денег, сколько у вас, чтобы жить в люксовой каюте. До встречи, мистер Бондарев, – Перович слегка помахала рукой, улыбнувшись герою, и пошла вниз по лестнице, а Владимир не мог оторвать взгляда от ее прекрасной фигуры. Повторяя про себя диалог с Миланой, Владимир приходил к выводу: ней было хорошо все.

Однако у агента были дела куда более важные, чем свидания с дамами, он был здесь в первую и единственную очередь, чтобы найти Мистера Z.

Раздался гудок, и лайнер начал движение по воде.

«Надо бы пойти в каюту и разобрать вещи, – решил Бондарев и пошел в свою каюту №12. Она была просторной и вполне удовлетворяла потребностям любого зажиточного человека.

В ней было несколько богато обставленных комнат, одна из которых была гостиной с хорошим столом, за которым можно было писать.

Разложив вещи, Владимир стал записывать в тетрадь всех, кого он видел на палубе, чтобы в дальнейшем он мог составлять досье и вычислять Мистера Z методом исключения или иными способами.

Бондарев не вел записи в телефоне потому, что это первая вещь, которую у него захотят украсть, а тетрадь будет храниться у него в сейфе, и доступ к ней будет иметь только сам агент.

«Пока самый очевидный вариант, что Мистер Z – это тот пожилой мужчина с тростью или быть может, его любовница, – думал Бондарев, – тогда это не Мистер, а Миссис Z. Действительно, не стоит ограничивать круг поиска только лишь мужчинами. Вдруг это одна из дам. Кто угодно может быть тем самым человеком. У Z есть ресурсы и умения, чтобы нанять кого угодно и изобразить кого угодно. Она может быть и женщиной-инвалидом. А может и вовсе быть человеком, уже присутствовавшим на палубе. Вдруг я кого-то упустил?»

После заполнения тетради Бондарев вышел из каюты, чтобы разведать все места на палубе, где ему предстоит пробыть неделю.

Невольно он искал глазами свою Беатриче, но понимал, что она на две палубы ниже его, хотя одиночество могло заставить ее подняться сюда вновь.

Глава 6 «Спокойная душа»

Лайнер вышел из порта Венеции и шел по заливу. Светило яркое солнце, отчего смотреть на воду можно было только в темных очках, которые Бондарев взял с собой и надел, находясь на палубе.

Фотоаппарат висел у него на шее, и, недолго думая, герой решил сделать снимок побережья, окутанного легкой дымкой.

Вдруг из-за угла послышались голоса на французском, и позади Владимира появилась та самая пара: несчастная жен-

щина-инвалид и благородный элегантный мужчина в светлой рубашке.

– Красиво, не правда ли, Мишель? – спросил супруг.

– Очень, – тихо произнесла женщина в фиолетовом платье.

Бондарев повернулся, чтобы посмотреть на необычную пару.

Мужчина с интересом и даже каким-то опасением посмотрел на фотографа, но потом перевел взгляд на любимую, которой на вид было чуть меньше тридцати, и спросил:

– Тебе не жарко? Может вернуться за шляпой?

– Нет. Но если ты настаиваешь, то можешь принести ее, оставив меня в компании этого одинокого месье, – ответила Мишель.

– Месье, вы не посмотрите за моей супругой, пока я ненадолго отойду? – попросил мужчина на английском.

– Конечно, можете не бояться, – ответил Владимир по-французски, он знал его не хуже других языков.

– Тогда я пошел, дорогая, – сказал по-доброму герой и удалился.

Владимир отвернулся и стал смотреть на море.

– Как вас зовут? – спросила женщина.

На ее лице практически не менялись эмоции. На нем застыло бремя болезненности, которое заставляло Мишель смотреть на мир несчастными глазами. Ее рот был чуть-чуть приоткрыт. Руки женщины были бледными и тонкими. У

Мишель была тонкая талия, однако осознание того, что ее худоба была следствием болезни, отбивало ощущение привлекательности.

– Бондарев, Владимир Бондарев, – сухо ответил агент, продолжив смотреть вдаль.

– Почему вы не хотите посмотреть на меня? Вам больно? – спросила Мишель.

– Да, – сказал Владимир и развернулся к собеседнице, – как вас зовут?

– Мишель Вилларе, я из Франции, а вы, я даже не могу предположить, может быть из России?

– Вы абсолютно правы. Это потому что моего тезку знает весь мир? – с легкой ухмылкой произнес агент.

– В том числе. Вы наверное сейчас захотите спросить, сколько лет я уже нахожусь в инвалидном кресле? – Мишель опережала слова героя, и ему это безумно нравилось.

– Именно так. Если вам не надоело рассказывать об этом каждому встречному, расскажите, пожалуйста, – попросил Владимир.

– Четыре года назад в разгар медового месяца я упала с тарзанки на Сейшелах. У меня был сложный перелом позвоночника, и с тех пор я не могу двигать телом ниже, чем шея, – с удивительным спокойствием рассказала женщина.

– Простите за вопрос, но почему же вы такая худая?

– Дело в том, что из-за повреждения позвоночника нарушились все функции тела, в том числе и пищеварение. По-

этому я ем мало, иначе все просто не переварится.

– Я не могу передать словами, как мне вас жаль, – с искренней печалью на лице произнес Бондарев, – неужели ничего нельзя сделать?

– Нельзя. Мой муж бы сделал, если была бы хоть теоретическая возможность. Он хорошо зарабатывает. Но главное – он безумно любит меня, – заявила Мишель.

– А вот и я, – послышался голос супруга.

Вилларе надел на голову жене соломенную шляпу и спросил:

– Так лучше?

– Лучше. Ты можешь пойти по своим делам. Я хочу побеседовать с месье Бондаревым, – сказала Мишель, посмотрев на мужа просящим взглядом.

– У вас все хорошо? – понял герой, – ладно, я прогуляюсь по кораблю. Месье Бондарев, пожалуйста, отвезите Мишель в нашу каюту №16. Я буду там скоро. Не задерживайте ее, Мишель нужно будет принять лекарство.

– Хорошо. И все же, почему вы так доверяете мне? – заинтересовался Владимир.

– Я вижу в глазах моей любимой спокойствие и непреодолимую тягу, а она никогда не ошибается в людях, – заявил Вилларе и снова пошел прочь.

– Вы так сильно доверяете друг другу? – удивился агент.

– Да. Я кажется не рассказала вам о любви. Луи безумно любит меня. Иначе он, сами понимаете, не стал бы ухаживать

за мною, – сказала Мишель.

– Позвольте вас сфотографировать, – попросил герой.

– Зачем? Вы фотограф? – спросила женщина.

– Да. Я многое хочу запечатлеть. Иногда я понимаю, что время летит, и от того, что ты считал непоколебимым, не остается и следа. Поэтому я не вижу иного выхода, как фотографировать и потом пересматривать свою жизнь по кадрам, – Бондарев подался в философию.

– Интересная точка зрения, но я считаю, что нужно ценить то, что у тебя есть в настоящий момент и запоминать эти ощущения. Может быть вы сможете понять меня, но скорее всего нет. Если выбирать между жизнью до и после падения, то я выберу после.

Тогда я была одинокой бабочкой, порхавшей по пестрой лужайке в поисках счастья, а теперь я живу в любви, при этом не вставая с кресла. Вы когда-нибудь любили по-настоящему?

– Боюсь, что нет, – с горечью заметил герой, взяв в руки фотоаппарат и сделав один снимок.

– Значит вы меня не поймете. Для вас движение – это смысл жизни, а я уже пришла к своей цели, поэтому теперь я не боюсь остаться на месте до самой смерти, если это место – лучшее в моей жизни.

– То есть смысл вашей жизни – любовь? – спросил Владимир и сделал еще пару кадров.

– Да. И никак иначе, – заявила Мишель.

– А вы сильно любите Луи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.